

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

5. *Carloman*, 751 – 4 декабря 771 – король франков с 768 года. Был вторым сыном Пипина Короткого и Бертрады Лаонской, а также был младшим братом Карла Великого.

6. (*Стефан II (III) понтификат 752–757 гг.*).

7. (*Захарий понтификат 741–752 гг.*).

8. *Бертрада*, или Берта де Лаон по прозвищу Берта Большая нога, ок. 720 – 12 июля 783 – королева Франкского государства, дочь Хариберта де Лаон и мать Карла Великого и Карломана.

О.А. Жеравяна

ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХ НОТАРИУСОВ И ИСПАНСКОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО XVI в.

Фигура нотариуса в испанском университете раннего нового времени была весьма заметной и значимой в составе членов университетского сообщества. Статус и функции университетского нотариуса определялись не только положениями, закрепленными в уставе академической корпорации, но и общими тенденциями в развитии испанского нотариата в целом.

В Испании институт нотариата формируется в XIII в. под влиянием юридической школы Болоньи и в результате развития собственного законодательного опыта, давшего, к примеру, собрание правовых норм, составленное в Кастилии в 1256–1263 гг. и получившее название «Семь партий», и ряд других документов средневекового права [1. С. 1027]. В этот период нотариус перестает быть простым писцом и превращается в служащего, назначаемого королем. Документы, составляемые им, отныне имеют статус официальных.

Королевская прерогатива в назначении нотариусов в Кастилии оспаривалась крупными сеньорами, как светскими, так и церковными. К XV в. король уже не отбирал и не назначал большую часть государственных служащих. Этим занимались городские советы, знать, церковные деятели, а также университеты, капитулы, военные и монашеские ордена. Королевские распоряжения, указы, инструкции, решения Кортесов мало отражались на практике кадровых вопросов в целом и в случае с нотариусами, в частности. Число последних чрезмерно росло, и в 1442 г. Кортесы постановили новые назначения осуществлять только в случае появления вакансий.

Исследователи отмечают явный упадок испанского нотариата в XV в. В основе этого лежал ряд причин, связанных как с социальной нестабильностью и слабостью королевской власти, так и дурной практикой испанской знати, превращавшей государственные долж-

ности в доходную аренду. При этом, по мнению А. Риеско Терреро, несправедливым было бы приписывать причины этой негативной ситуации, в которой оказался испанский нотариат XV в., лишь импульсивным вмешательством королей и высшей знати. В этом упадке и неэффективности деятельности нотариусов, по убеждению испанского ученого, были повинны и местные власти, а также церковные капитулы, военные и монашеские ордена, университеты, старая знать и новые богачи и, наконец, сами писцы и нотариусы, озабоченные зачастую лишь извлечением из своих должностей выгоды для себя и своих близких [2. С. 194].

Нотариальный корпус этого периода отличал крайне низкий уровень познаний в области гуманитарных наук и права. Лишь очень немногие его представители имели какое-то университетское образование. Недостаток знаний компенсировался чтением литературы по общим проблемам юриспруденции, а также специальным вопросам ремесла нотариуса [3. С. 201]. При этом требования к знаниям, которые претендент на должность был обязан продемонстрировать, были весьма расплывчатыми. Как правило, проверялось чтение, письмо, ответы на определенные вопросы и составление какого-либо стереотипного документа

Положение начинает меняться в период царствования католических королей (1480–1516). Католические короли, в частности Изабелла, в землях которой корпус нотариусов достиг наибольших пределов деградации, в начале своего правления в качестве испанских монархов, имея по сути децентрализованные правительства и законодательства главных королевств, объединенных испанской монархией, нуждались в эффективной деятельности нотариата. Отсюда проистекало их стремление наладить нормальное развитие этой службы, столь важной для управления как обширными территориями, так и своими подданными.

Указ Изабеллы 1503 г. устанавливал порядок функционирования института нотариусов, регламентируя его юридический статус и профессиональную практику. Никто не мог выступать в качестве официального нотариуса, не имея соответствующего титула, который можно было получить только по королевскому назначению, пройдя экзамен в Королевском Совете, три юриста которого ставили свою подпись на документе, подтверждающем законность полученного звания. Кроме этого, устанавливались различные классы нотариусов, согласно месту и сфере их деятельности. По указу 1503 г.

нотариус был обязан представлять и зачитывать полный текст документа заинтересованным сторонам и регистрировать подписанный ими документ. По сути, этот документ установил систему нотариальных документов, которая дошла до наших дней.

Университетские нотариусы в системе испанского нотариата XVI в. составляли, безусловно, весьма образованный корпус специалистов. Среди них встречались лица не только с университетским образованием, но и с учеными степенями. Обязанности и статус университетских нотариусов последовательно возрастают в уставах высшей школы, отражая при этом усложнение и рост документных потоков академической корпорации, а также развитие общественных потребностей и государственный интерес в целом.

Обратимся к нотариату крупнейшего в Испании Саламанкского университета. Устав, данный Саламанке папой Мартином V в 1422 г., хотя и скуп, но вполне отчетливо определял круг обязанностей нотариуса. Канцлер и другие официальные лица в присутствии нотариуса были обязаны давать клятву при вступлении в свою должность. Непременным было его присутствие при всяком вскрытии ларца с университетской казной. Лиценциаты канонического или гражданского права, а также медицины и теологии, планировавшие получить докторскую степень, должны были платить нотариусу 100 реалов. Лиценциат свободных искусств, готовившийся стать магистром, платил нотариусу 2 доблы (старинная испанская золотая монета) [4. С. 54].

Уставы середины XVI в. детализировали статус нотариуса и условия вознаграждения его труда. Так, в уставе Коваррубиуса 1561 г. в разделе «Университетские служащие» под номером первым рассматривается секретарь, «называемый также нотариусом или писцом». Среди всех служащих эта персона представлялась одной из самых важных в жизни и деятельности университетской корпорации. Секретарь (нотариус) был обязан присутствовать на всех академических актах; через его руки проходили все документы. Согласно уставу 1561 г., назначение на должность или отстранение от нее являлось прерогативой ученого совета университета. Здесь же указывалось, что секретарь может получать только предназначенные за его работу суммы. Никакие другие деньги – открыто или тайно – он не имел право получать. Нотариусу выплачивали в качестве жалованья 13,5 флоринов, в случае работы вне города (по поручению университета) он получал 6 реалов в день. На банкетах по случаю

получения степени лиценциата, доктора и магистра бакалавр платил секретарю полреала, получивший степень лиценциата – 20 мараведи, степень доктора или магистра – 1 реал. Получать сверх этого нотариусам запрещалось.

Отметим, что Суньи́га, автор устава 1594 г., заметно увеличив должностные обязанности секретаря (приносить книги на экзамен на лиценциату, ставить и убирать свечи), считал справедливым вознаграждать того каким-либо образом. Так, соискатели степени бакалавра платили нотариусу 1 реал, лиценциата – 2 реала, доктора или магистра – 3 реала. Помимо этого, удостоверение секретарем каждого прослушанного курса обходилось соискателям в 4 мараведи. При избрании профессоров на вакантные должности секретарь получал за каждую кафедру 12 реалов, с условием, что если возьмет сверх того, вчетверо большую сумму заплатит в качестве штрафа в пользу университетской больницы.

В обязанности нотариуса входило ведение книги бакалавриата, выдача документов тем студентам, которые намеревались прослушать курсы вне университета, внесение в реестр курсов и лекций, которые желал посетить и сдать студент. В уставе отмечалось, что в Актовом зале университета имеются ящики для хранения протоколов Ученого совета, книги бакалавриата, книги присуждения степеней и других документов, ключи от которых должен был иметь секретарь. Секретарю вменялось в обязанность вести опись всех книг и документов, с которыми он работал с тем, чтобы незамедлительно можно было находить необходимое. Он вел также соответствующие записи обо всех приобретениях университета для часовни, больницы, Коллегии Трилингве и т.д.

Устав 1594 г. запрещал секретарю участвовать в чтении лекций и конкурсах без особого на то разрешения со стороны ректора.

Согласно уставу, нотариус по окончании своей службы обязан был лично передавать все записи и все документы, с которыми он работал и за которые отвечал [4. С. 55–56].

Таким образом, статус и функции университетского нотариуса в Испании XVI в., согласно положениям, закрепленным университетскими уставами, являлись весьма важными, что отражало значимость документной составляющей жизни академической корпорации.

Литература

1. *Moneta R.A. Historia y Organización del Notariado // Revista del Notariado. Buenos Aires, 1966 (Julio y Agosto). №. 688. P. 1015–1037.*

2. *Riesco Terrero A.* El Notariado y los Reyes Catolicos: Estado de postracion de la institucion notarial castellana durante el siglo XV y principios del XVI // III Jornadas Cientificas sobre Documentación de la Corona de Castilla (siglos XIII-XV). Madrid, 2004. P. 189–219.

3. *Extremera Extremera M.A.* La pluma y la vida: Escribanos, cultura escrita y sociedad en la Espana moderna (siglos XVI–XVIII) // *Litterae. Cuadernos sobre Cultura Escrita.* 2003–2004, № 3–4. P. 187–205.

4. *Alejo Montes F.J.* La reforma de la Universidad de Salamanca a finales del siglo XVI: Los Estatutos de 1594. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1990. 189 p.

О.В. Крупцева

СОБРАНИЕ МАЗАРИНАД В ТОМСКЕ

В Научной библиотеке ТГУ имеется небольшое собрание оригинальных документов, опубликованных во Франции в середине XVII в. Речь идёт о произведениях печати периода гражданской войны во Франции во время малолетства короля Людовика XIV, известной в истории под названием Фронда (1648–1653).

Борьба французского парламента и знати за устранение от власти первого министра Мазарини породила огромный поток сочинений сатирического характера, направленных против ненавистного итальянца. Первые памфлеты против Мазарини появились в октябре 1648 г. Позднее они получили название «мазаринад», а сам термин появился во Франции в марте 1651 г., когда была опубликована сатирическая поэма с таким названием. Автором её был один из идеологических противников Мазарини поэт Поль Скаррон. Всего за годы Фронды в Париже и провинциях было опубликовано более пяти тысяч мазаринад, что составляет от пяти до тридцати памфлетов за один день. Обилие памфлетной литературы было вызвано не столько накалом страстей и желанием изгнать первого министра из Франции, сколько сугубо экономическими причинами. Во время волнений в Париже, когда король, а вслед за ним и двор выехали за пределы столицы, уменьшилось количество заказов на изготовление книг. В то же время памфлеты, небольшие по объёму (4–8 страниц), легко было набрать, легко продать и получить прибыль в тот же день. В авторах, оставшихся без материальной поддержки богатых покровителей, недостатка не было.

Как указывают французские исследователи этого периода, точное число мазаринад не установлено до настоящего дня, поскольку до сих пор не выявлены все региональные издания. Среди памфлетной литературы того времени есть также небольшое число (прибли-